

Лу Мянью лежала в темноте, широко открыв глаза, и сон никак не шёл. Доски кровати под ней были жесткими до боли, а тонкое одеяло почти не спасало от холода.

Она прислушивалась к ровному, но отчетливому дыханию Гу Му у стены, понимая, что та тоже не спит.

Ей хотелось что-то сказать.

— Внимание: зафиксировано отклонение от ключевых сюжетных узлов.

Ледяной голос Системы вновь без предупреждения прогремел в голове у Гу Му.

— Исходный сценарий: героиня принимает угрозы главного героя Чжоу Хэжана и становится его «подручной». Это базовая модель взаимодействия, которая должна была запустить цепочку школьных событий, конфликтов и романтического сближения.

— Текущий сценарий: из-за вмешательства Хозяина этап угроз прерван, базовая модель взаимодействия не установлена.

— Верхний предел восстановления сюжета скорректирован до 95%. Учтите, что отсутствие этого узла приведет к невозможности запуска ряда производных событий, что значительно усложнит процесс восстановления.

Гу Му резко открыла глаза, в глубине которых клокотало раздражение.

Верхний предел восстановления может понижаться, черт возьми?

Значит, всё, ради чего она так упыхивалась, не только пошло прахом, но и пошло в минус?

— Твою мать... — она не сдержалась и тихо выругалась, и этот звук в тихой комнате прозвучал особенно отчетливо.

Лу Мянью на кровати вздрогнула и затаила дыхание, решив, что чем-то разозлила её.

Гу Му не обратила внимания на страх Лу Мянью, весь её гнев был направлен на ту штуковину у неё в голове.

Она сцепила зубы и мысленно спросила:

— А теперь скажи мне, черт возьми, какой толк от этих очков? Я тут горбачусь, жизнью рискую, чтобы заработать их — я могу купить на них еду? Могу врезать этому парню по фамилии Чжоу так, чтобы он свалился? Или я могу немедленно убратъся из этой дыры?!

Она не ждала ответа от этой паршивой Системы, это был просто выплеск ярости.

Но к её удивлению, Система ответила — всё тем же бесстрастным механическим голосом:

— Очки можно обменять на валюту, действующую в данном плане бытия (курс: 1 очко = 100

юаней).

— Очки можно обменять на разовое усиление состояния (например: кратковременное повышение физической силы, блокировка болевых ощущений, базовые навыки рукопашного боя и т. д.). Эффект и длительность зависят от количества потраченных очков.

— Очки можно обменять на ограниченные сюжетные подсказки.

— Очки нельзя напрямую использовать для нападения на персонажей этого плана бытия или для перемещения из него.

Гу Му замерла.

Можно обменять на деньги?!

И еще на что-то... похожее на читы для драки?

В голове у неё лихорадочно заработали шестеренки.

Сейчас ей больше всего были нужны деньги. С ними ей не придется торчать в круглосуточном магазине по ночам и жалеть каждый грош на проезд.

А эти усиления... пусть они не помогут просто так набить кому-то морду, но, возможно, в следующий раз, когда возникнут неприятности, ей будет проще?

Эта паршивая Система наконец-то сказала что-то дельное. Хотя предел восстановления в 95% её не радовал, но теперь хотя бы появилась цель.

Гнев немного утих.

Ей нужны очки, много очков. А очки, очевидно, напрямую связаны с этой перепуганной девчонкой на кровати.

Защищать её, следить, чтобы она не умерла, чтобы у неё не случился нервный срыв — вот способ получать очки.

А потом менять их на деньги, на то, что поможет ей самой жить чуть легче.

Сделка казалась уже не такой уж невыгодной.

Она снова закрыла глаза, но мысли прояснились.

Даже эта холодная кровать теперь казалась не такой уж невыносимой.

Лу Мян, услышав ругань, а затем тишину, заволновалась еще сильнее.

Она осторожно повернула голову, пытаясь разглядеть фигуру у стены, но видела лишь неподвижный силуэт.

Не смея издать ни звука, она снова легла и натянула тонкое одеяло до половины лица.

Лу Мян не слышала разговора Гу Му с Системой. Она знала лишь одно: та, что казалась такой свирепой и холодной, была чем-то сильно разгневана.

Не из-за неё ли? Не из-за того ли, что она доставила неприятности? Или из-за того, что её заставили приютить Лу Мянью?

Странное чувство вины и тревоги вперемешку с тайной, невысказанной зависимостью не давали ей уснуть.

Ночь становилась глубже.

Гу Му продолжала обдумывать обмен очков, сон как рукой сняло.

Лу Мянью ворочалась, терзаемая хаотичными мыслями.

Лишь под утро крайняя усталость взяла свое.

Дыхание Лу Мянью стало ровным и глубоким, она провалилась в тревожный сон. Гу Му, прислонившись к стене, тоже не выдержала и, клюя носом, окончательно отключилась.

В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь их негромкое дыхание.

Серый рассвет пробивался сквозь окно.

Гу Му проснулась.

Шея и спина затекли от сна у стены, словно её разобрали и собрали заново. Она поморщилась и размяла шею, кости тихо хрустнули.

Лу Мянью на кровати всё еще свернулась калачиком, одеяло сползло до кончика носа, видны были лишь закрытые глаза и густые ресницы, отбрасывавшие тень.

Даже во сне она выглядела встревоженной, брови были слегка нахмурены.

Гу Му не стала её будить. Она поднялась, стараясь двигаться бесшумно.

Подойдя к столу, она увидела остатки вчерашней лапши и яйцо, и живот тут же отозвался голодом. Она взяла чайник — он был пуст.

Надо вскипятить воды. Она потянулась к электроплитке, но замерла. Деньги.

Эта мысль четко всплыла в голове. Она прошептала про себя:

— Система, обменять очки. Сначала... 100 юаней.

— Принято. Списано 1 очко, начислено 100 юаней. Укажите способ получения.

Гу Му опешила. Способ получения? Она машинально пошарила в пустом кармане брюк.

В тот же миг она почувствовала что-то твердое. Засунув руку в карман, она нащупала новенькую стоюаневую купюру.

Действительно можно!

Чувство уверенности на миг вытеснило утреннее недомогание и раздражение.

Пусть всего сто юаней, но это значило, что ей не придется сегодня бежать к Тао Чжи или снова выходить в ночную смену в магазин. Она сжала купюру, чувствуя её реальную фактуру.

Аккуратно спрятав деньги, она набрала воды и включила плитку. Шум закипающей воды в тишине утра казался особенно громким.

Лу Мянью проснулась от этого звука, ресницы дрогнули, она открыла глаза.

Сонная растерянность быстро сменилась испугом, когда она осознала, где находится. Она резко села, одеяло соскользнуло.

— Проснулась — вставай, — не оборачиваясь, бросила Гу Му хриплым спросонья голосом. — Вода закипает, сейчас будем есть.

Лу Мянью посмотрела на спину Гу Му, потом на дымящуюся плитку, не зная, что делать.

Она поспешно сложила одеяло, слезла с кровати и, стоя в стороне, тихо пробормотала:

— Я... я сама приготавливаю.

Гу Му бросила на неё взгляд, спорить не стала и уступила место.

Лу Мянью подошла к плитке, её движения были увереннее, чем у Гу Му. Она достала остатки лапши и яйцо. Вода быстро закипела, она осторожно опустила лапшу в кастрюлю и аккуратно помешала палочками.

Между ними снова повисло молчание, слышно было лишь, как бурлит лапша.

Гу Му, опираясь на край стола, смотрела на сосредоточенный профиль Лу Мянью и её чуть неуклюжие, но старательные движения. Вдруг она произнесла ровным тоном:

— Сегодня после уроков сразу домой.

Рука Лу Мянью с палочками замерла, она не обернулась и лишь тихо ответила:

— Угу.

— Не шатайся где попало, — добавила Гу Му уже тоном приказа. — И тем более не ходи в безлюдные места.

Лу Мянью втянула голову в плечи. Глядя на белую пену в кастрюле, она тихо прошептала:

— ...Поняла.

Лапша была готова. Лу Мянью разложила её по двум мискам, аккуратно разделила единственный яичный желток пополам, положила одну часть в миску, а потом, помедлив, переложил и вторую часть в ту же миску и подвинула её Гу Му.

Гу Му посмотрела на лишнюю половинку яйца, ничего не сказала и принялась за еду.

После завтрака Гу Му достала из кармана деньги, вытянула двадцатку и протянула Лу Мянью:

— На проезд.

Лу Мянью посмотрела на купюру, как будто та была раскаленной, затрясла головой и спрятала руки за спину:

— Н-нет, не надо... я пешком дойду...

— Возьми, — голос Гу Му не терпел возражений, она сама сунула деньги в карман её школьной формы. — Не копайся, опоздаешь.

Лу Мянью коснулась купюры в кармане, сжала пальцы и опустила голову:

— ...Спасибо.

— Сваливай уже, — раздраженно махнула рукой Гу Му.

Лу Мянью надела широкую кожаную куртку, прижала к себе сумку и, не поднимая головы, быстро вышла.

Железная дверь за ней тихо захлопнулась.

В комнате Гу Му осталась одна, на столе стояли две пустые миски. Тишина вернулась, став еще более гнетущей.

Гу Му не стала убирать посуду. Она подошла к окну, отодвинула край газеты и посмотрела вниз.

Через некоторое время она увидела маленькую фигурку в нелепо большой куртке, которая вышла из подъезда и, опустив голову, быстро растворилась в редком утреннем потоке людей, направляясь к автобусной остановке.

Она отпустила газету и обвела взглядом беспорядок в комнате.

Путь к деньгам найден, и нынешнее положение стало чуть легче, но чувство, что она связана невидимыми путами с этой обузой, никуда не делось.

Ей нужно больше очков.

А очки значат, что она должна следить, чтобы Лу Мянью была жива, спокойна и... черт возьми, должна пытаться подтолкнуть её к этому пареньку по фамилии Чжоу.

От одной этой мысли к горлу подступила тошнота.

Что за тип этот парень, вечно ходит с таким развязным видом.

Что за бред.

Она с досадой взлохматила волосы и принялась убирать посуду.

Холодная вода, хлынувшая на руки, немного привела её в чувство.

Жизнь продолжается. По крайней мере, теперь у неё есть возможность выменять себе немного передышки.

Вымыв миски, она посмотрела на оставшиеся деньги и решила выйти. Ей нужно купить нормальной еды, может быть... и пачку сигарет.

Заперев дверь, она зашагала вниз по лестнице. Утренний воздух был всё так же холоден, но реальные купюры в кармане придавали каждому её шагу чуть больше уверенности.

<http://bllate.org/book/18824/1832033>